Шаолинь в Чечне

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

[gview file=»https://shatoy.fr/wp-content/uploads/2014/03/06_arip_bisoultanov.pdf»]

Бувайсар Сайтиев: «Быть знаменитым — некрасиво»

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

«Хорошего человека должно быть много» — любят плагиатно острить о себе люди тучные. «Для хорошего человека всегда найдётся повод, чтобы сделать с ним газетное интервью» — великомудро замечу я, предвосхищая беседу с человеком не тучным, а солнечным.

Сам Сайтиев наверняка удивится такому эпитету о себе: вроде грозный, как грозовой Грозный, глаза шаманские, походка басурманская… Но нет, я не ошибся: он именно солнечный такой, с иронично-озорной искоркой в улыбке. За стильной суровостью хорошо себя чувствует простая и добрая душа взрослого ребёнка, самосовершенствующегося мыслителя и уникального мастера в

одном лице, былинном образе, тренированном теле. Так что ж за повод? – спросите вы. Да пожалуйста! Буквально вчера Бувайсар отметил вторую годовщину со дня своей свадьбы. Точную дату ищите в тексте интервью. На днях его сыну исполнился годик. Младший брат Адам вернулся из Венгрии с чемпионата Европы – и на груди его светилась медаль за город Будапешт. Золотая, кстати говоря, несмотря на многочисленные железные сложности. А впрочем, что за «постанова» – озвучивание поводов. Не тот случай! Надо учиться ценить классиков при жизни. А Бувайсар – классик, несмотря даже на то, что он не классик (он – вольник!). И его вольные мысли, отнюдь не только о вольной борьбе, думаю, будут вам интересны. Если только не положат вас на обе лопатки.

– Бувайсар, о твоих медалях и мировых победах наслышан мир. А начать разговор хочется, что называется, от печки – от семейного очага.

– Я из рабочей семьи. Отец у нас был строитель, каменщик. Окончил строительную школу в Армавире, что-то типа техникума. И сам строил дома. Сперва работал он, наверное, в СМУ, я был маленький тогда ещё. А потом он строил уже при частном найме. И в нашем городе, в Хасавюрте, стоит сейчас несколько домов, которые построил мой отец. Очень своеобразный такой мужик был, мастеровитый. И постоянно была очередь к нему на строительство. Он хорошо клал кирпич, и, как правило, он облицовку делал. По его стопам пошёл наш старший брат. Он сегодня тоже строитель, мне дом сейчас строит в Хасавюрте. Он тоже очень хорошо кладет кирпич, надеюсь, и мне понравится…

— Как его зовут?

— Его зовут Хаким. Так мы его называем. Хотя по паспорту он Султан. Это у нас часто бывает: официально у человека имя одно, а зовут по-другому.

— Почему так? Вот и моего знакомого чеченца, который по паспорту Адам, земляки называли Юсуп.

— Не знаю даже, с чем это связано. Старики наши — бабушки, дедушки — они понимают. Наверное, чтобы не сглазить. В разных случаях по-разному… После Хакима идёт у нас старшая сестра Малика. Трое детей у неё. Она домохозяйка. У старшего брата, кстати, тоже трое детей. Потом Абдул-Хаким из братьев идёт. Боролся он у нас, неплохо боролся, мастер спорта. Это он меня привёз в Красноярск. Служил он в Кемерово в спортроте, про Сибирь тогда и узнал. А сейчас дома с матерью с нашей живет, один сын у него. Сам сейчас больше домашними делами занимается: какие-то свадьбы, похороны-мохороны, всё больше в плане общественно-семейных дел специалист. Мы-то с Адамом постоянно в разъездах, нас никогда дома нет. После Абдул-Хакима иду я. Потом Адам. И Дженет, младшая сестренка у нас — с восемьдесят второго года. Она учительницей работает в нашей школе и параллельно учится. По-моему, второе высшее сейчас заканчивает. Сын и дочка у неё. То есть у нас все братья-сёстры уже взрослые и, кроме Адама, все женатые и семейные.

— А что за трагедия с отцом случилась?

— Он попал в автомобильную аварию. Был тогда сам за рулём. Несложная, на первый взгляд, авария. Не был пристёгнут ремнём и об руль сильно ударился. Первый выпуск «Жигулей»… Советские машины — гробы эти, знаешь? И автобус Ростов — Баку или Ставрополь — Баку сбоку въехал, и он об руль стукнулся. Никаких внешних повреждений, ничего не было. Двое мужиков с ним в машине сидели, осколками лобового стекла у одного чуть-чуть лицо посекло. А отцу печень отбило. Напрочь печень оторвало. А он ещё вышел из машины, сел, покурил. Подошли

люди, неподалёку от нас всё это было. «Нормально?» — «Нормально». — «В больницу поедешь?» — «Не, не, никакой больницы не надо». И раз — выключился. Восемьдесят восьмой год был. Вот такая трагедия с отцом получилась. Мама наша, её Белижа зовут, стала вдовой. Работала она в своё время на стройке. Потом, когда не стало отца, с детьми хлопот невпроворот было. Старшему было тогда всего восемнадцать. Но как-то пробивались. Родственники помогали мамины, папины, детей-то много было. Помимо нас, с нами ещё жили дети моего дяди. Мать у них умерла, а дядя в тюрьме сидел в Иркутске. Он был женат там, в Иркутске. На русской был женат и жил с ней там. Иркутск далеко, и, естественно, мы не знали его детей. Наш отец ездил к нему, а мы их не знали. А потом, когда его посадили в тюрьму, отец привез их к нам домой. И они стали жить с нами, семья стала очень большая: четверо дядиных детей и нас шестеро. Но ничего, выжили, всё нормально.

Все дети были заняты и работой по дому, и все дети у нас в семье учились, если не на «отлично», то на «хорошо». Обязательно должны были учиться, прогулы наказывались. Я даже не думал, что можно плохо учиться или пропускать занятия.

— Любимый предмет какой был?

— У меня по пятнадцать пятерок за четверть бывало: по геометрии, скажем. Всё на лету хватал. Литература, русский язык нравились. Память очень хорошая была.

— Должно быть, стихов в детстве много учил? Какие-то запомнились на всю жизнь?

— Стихи на всю жизнь… Я даже вчера что-то декламировал. Есть всякие стихотворения, на разные случаи. После детства уже возраст диктовал их выбор. Из Высоцкого очень много наизусть знаю, постоянно его стихи читаю. Пастернак мне нравится. Одно из любимых стихотворений — «Быть знаменитым некрасиво». Его в 88-м году принес наш тренер и дал мне с Исламом Матиевым, с которым я приехал тогда в Красноярск, прочитать и запомнить.

Замечательное стихотворение. Сразу оно нам в душу запало. «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь. Не надо заводить архива, над рукописью не трястись. Цель творчества — самоотдача…» Вот эти слова у меня на всю жизнь. Знаешь, выбиты уже где-то так, что я, наверно, их никогда не забуду. Они стали моим жизненным и спортивным девизом. «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех». На самом деле я реально тогда понял, что момент, когда тебе руку поднимают как победителю, — всё это ерунда. Я только сам понимаю, насколько я выложился, насколько я отработал и насколько победил. И я уже с юности находился в таком абстрактном состоянии по отношению к соревнованиям. Я соперников в упор не видел, у меня немножко другие задачи были. Даже в детстве. К примеру, то, что я сегодня стал чемпионом города, для меня это было не важно. Я уже по-взрослому на эти вещи смотрел, для меня было главнее, насколько я бы мог ещё прибавить и где мой потолок. Впоследствии я с астрономическими счетами выигрывал в финалах. В чемпионате СССР победил 17:0 в финале. Это просто нереально было! После разрыва в 15 баллов, согласно правилам, борьба прекращается. Но всё было рассчитано так, чтобы судья не смог остановить схватку. Там было уже 14:0, и я мог провести ещё трёхбалльный и сделать перебор… Несколько лет я выходил на ковёр только для того, чтобы выиграть досрочно, чисто. Задачи просто «выиграть» не было, была сверхзадача — 15:0. И такой максимальный задел на несколько лет был сделан. На этом заделе я очень долго боролся и до сих пор борюсь.

— А есть ли «невозвращённые долги»: кому-то проиграл, а потом не удалось взять реванш. Допустим, человек просто уклонился от поединка.

— У меня только одна такая ситуация. Я не то чтобы проиграл на Олимпиаде… Но человек потом пропал, я уже и не видел его никогда.

— Это было в Сиднее?

— Да, я там его во втором круге осчастливил. Американец. Очень удивительной спортивной биографии человек. То классической борьбой занимался, то вольной…

— Фамилия-то хоть запомнилась?

— Брендан Слейд. Я его потом в интернете смотрел. Короче говоря, по всем параметрам он не должен был на Олимпиаде даже участвовать. Какой-то залётный.

— Может, его накормили чем-нибудь?

— Может быть. Залетел, шухеру навёл. И пропал.

— Тот же Рулон Гарднер, который в финале у Карелина золото увёл, тоже из тех, кто был никем…

— Рулон-то хоть борется там где-то. А этот напрочь пропал. Я про него даже не думаю. Кто-то если задаст вопрос, тогда только и вспоминаю. Как такового нет его для меня.

— Он один такой колобок, кто с плюсом от тебя укатился?

— Да, да, да.

— Нет больше таких?

— Никого. Ты знаешь, борьба не оставила мне неудовлетворённостей. Я практически максимум из неё выжал. И даже если я сегодня перестану бороться, у меня никаких претензий не будет к этой борьбе. Я гораздо более несостоятелен как обычный человек, чем как спортсмен.

— Сейчас примерно в чём недоработки? То, что пока только один ребенок?

— Насчёт этого я боец. У меня уже второй не подходе. А только ведь два года, как женился.

— А в чем тогда «несостоятельность»?

— Есть у меня проблема времени. Не знаю, болеют ли этим другие люди или нет? Но я чувствую, что не успеваю ничего. Я ощущаю, насколько это всё быстро двигается, передвигается, перемещается! Даже притом, что я постоянно в каких-то перелётах, постоянно вроде бы при деле, создаётся ощущение, что ты стоишь, а всё бежит, бежит, бежит, бежит… И молодость такая короткая, и вид спорта очень тяжелый у нас. И очень тяжело найти золотую середину, чтобы уйти от суеты и не загубить при этом дело.

— Если попытаться в будущее заглянуть: вот он Пекин-2008. Скорей всего, надо дерзнуть ещё раз?

— Думаю, да. Хотя в последнее время задумываюсь иногда: жизнь-то идет! И надо всё-таки чувствовать свой возраст. Надо чувствовать время, в котором мы живем.

— Сейчас сколько?

— Мне 31 год 11 марта исполнился. Но, с другой стороны, надо делать именно то, что тебе нравится. И надо жить так, чтобы…

— Чтобы не было потом мучительно больно от мысли: а не рановато ли я ушёл?

— Был у меня похожий разговор где-то после второй моей Олимпиады. И мне Фитисов тогда сказал: «Ты знаешь, — говорит, — Бусик, если чувствуешь — есть ещё силы, если чувствуешь — сможешь, то обязательно борись. Обязательно! Вот мне, — говорит,— сорок два года, я вроде министр, а мне по ночам хоккей снится, как я на льду играю». Это немножко эмоциональность, где-то даже сентиментальность, тем не менее, скажем так, большой спорт — очень большая часть жизни. Но не надо пытаться объять необъятное. Всё один человек сделать не может. Надо немножко умерять свой пыл. И уметь довольствоваться тем, что ты уже имеешь, что жизнь тебе даёт. Надо иметь к ней чувство благодарности. И не гоняться за всем золотом мира.

— Но своё-то надо взять?

— Своё все-таки надо взять, да.

— Если получится стать трёхкратным олимпийским чемпионом, всю оставшуюся жизнь можно будет, условно говоря, отдыхать.

— Это очень плохо. Не надо ориентировать самого себя на то, что придёт день, когда я раскину руки, ноги и буду лежать в гамаке.

— Я в Интернете встретил: «великий Сайтиев». В случае трёхкратного олимпийского золота величие будет стопроцентным, ведь считанное число людей на свете сумело достичь подобного.

— Знаешь, вообще, в чем важность? В чём цимус — знаешь? Великий, не великий — всё это мура. Для кого-то, может быть, да, титулы — превыше всего. Для кого-то… Мне тоже в какой-то период казалось, что буду я медальки эти копить. И что в один прекрасный день они мне хорошим трамплином станут. И чем больше их будет, тем выше у меня трамплин. А потом уже я начал осознавать, что…

— …куда прыгать-то с трамплина?

— Да! Это ведь должен быть не внешний трамплин. У тебя внутри должен быть такой трамплин. Ты сам как человек, как личность должен приобретать и набирать баллы. Эти твои победы, они тебе как человеку должны давать положительный заряд чего-то. Какой-то опыт. Какую-то уверенность, бодрость. Ты как человек должен расти благодаря той жизни, которую ты проживаешь в спорте. Бытие определяет сознание, это бесспорно. И количество, качество этих побед и медалей важно именно оттого, в какой степени они тебе как человеку рост дают.

— У тебя в этом плане, судя по всему, гармония.

— Речь не только обо мне. Если человек трудился, выигрывал медали, добрался до олимпийских вершин, стал великим чемпионом, то и в жизни он должен быть востребован. Если он

кропотливо тренировался и выделился из огромного количества людей, занимающихся этим же видом спорта, и стал лидером, это ведь о чём-то говорит. Что-то в этом человеке по любому есть! Случайно каждый раз невозможно добиваться триумфа. И такой человек не только обществом, он самой жизнью должен быть востребован. Я что сейчас пытаюсь сделать вместе с Миндиашвили? Мы попробуем создать прецедент участия человека на четырех Олимпиадах по вольной борьбе. Это со всех сторон интересно. Такого ведь не было, чтобы, участвуя на четвертой своей Олимпиаде, борец выиграл медаль. Трехкратный олимпийский чемпион в нашем виде спорта был один – Александр Медведь. По греко-римской трёхкратным был Александр Карелин, он же четырежды участвовал в Олимпиадах. И в вольной борьбе я хочу такой же прецедент создать и показать, что в таком возрасте, в тридцать три года, борец-вольник может стать олимпийским чемпионом.

– Возраст-то красивый: Илья Муромец, Иисус Христос…

– Да и вообще тройка – цифра моя любимая.

– Если вернуться к разговору о востребованности мировых чемпионов в миру. Можно, к примеру, попытаться возглавить федерацию в своём виде спорта, как это недавно сделал Владислав Третьяк.

– Я с восхищением отношусь к таким людям: как они столько запала сохранили? Где они нажили, накопили такой заряд?

– Возможно, отдыхали качественно. Третьяк долгие годы купался в любви к нему Северной Америки. Тренировал тамошних вратарей. Много лет он богател-богател и, наконец, решил отдать должное новой России.

– Но я сегодня остаюсь практикующим спортсменом. Я вроде бы стабильно тренируюсь. И у меня пока никаких амбиций, никаких желаний по поводу даже вот этого нашего серого здания нет. (Показывает рукой в сторону «крайкома».) Никаких! Серьезно. Хотя иногда нечто накатывает, когда видишь до боли глупых,

некомпетентных людей, пытающихся пристроиться во власти. То же наше хвалёное Собрание: кто там сидит? Есть два-три настоящих профессионала плюс кучка каких-то чудаков там собралась. (Выражения сильно смягчены. – И.Р.) И политика у них сегодня такая в основном местечковая, там как будто бы даже географию страны не знают. Закрылись, придумали шнягу какую-то: «Наши», «Ваши». И вот её качают и качают, качают и качают. И, самое обидное, люди на это ведутся. Но мы же живём в такой огромной стране! Слушай, чего ты закрылся у себя здесь?! Наша сила – в сотрудничестве, в интеграции. Нет, эти закрылись, пыль в глаза людям пустили: «Наши», «Ваши». Кто здесь наши, кто ваши? Красноярский край настолько потенциально богатый край – по географическому расположению, по состоянию природы, недр. Неужели мы не сумеем всем этим воспользоваться с умом? Надежда есть: сегодня ребята из «Норникеля» хорошо идут. То что, мы имеем такого руководителя, как Хлопонин, тоже очень важно, мне кажется. У него очень хорошая, современная рабочая команда. Но сегодня, к сожалению, население наше не поспевает за предлагаемыми темпами развития регионов. Хлопонин вот в Москве доклад делал по Нижнему Приангарью. Очень серьезная такая программа. Но у меня есть подозрение, что мы к ней не готовы. Рабочих рук нет, кадров нет. Да, вопрос поставлен правильно: местные, рабочие люди из нашего края, должны там трудиться. А кто? Кто будет работать? Кто будет нефтяные месторождения разрабатывать? Ты умеешь?! Я – нет. Мало таких умеющих. Вопрос-то поставлен, но, к сожалению, придётся все-таки завозить массу рабочих. Мы свой народ растеряли сегодня. Двести миллиардов рублей на следующий год надо освоить, но как это сделать эффективно? Похоже, этим вопросом обеспокоены только губернатор и его команда. А остальным – по барабану.

– Чувствуется, Бувайсару пора Карелина не только по четырем Олимпиадам догонять, но и тоже идти в Госдуму.

– Мне пока в Думу не надо идти. Я искусственно ничего не делаю, у меня такое кредо, можно сказать. Я не любитель искусственно нагнетать ситуацию. Да и не умею это делать. Я

ценю ситуацию, которая в естественном своём развитии дошла до определенного уровня. Тогда это значимо. А специально форсировать процесс – это как мыльный пузырь, он рано или поздно лопнет.

– Но теоретически-то ваша политическая карьера возможна? Вы вон и с Алхановым знакомы, и с…

– Иногда задумываюсь: а я ведь на самом деле очень популярный человек. Я хорошо знаком с такими людьми, которые называются «сильные мира сего». Я вот сейчас в течение месяца и с президентом страны встречался, и с нашим губернатором разговаривал, с которым вообще достаточно часто вижусь, и с министрами вопросы обсуждал… Получается, я очень контактный человек. Ты вот журналист, ты тоже ездишь, видишься. А основная масса людей, она же сидит на месте. Проблема простого красноярца в чём: он сидит у себя в районе, в городе, в квартире. Он видит всех этих людей только через телевизор. И судит о жизни по предлагаемой там картинке. И не вина, а беда его, что он некомпетентен в каких-то вопросах. Он просто-напросто не успевает отслеживать события: ему надо идти на работу, чтобы кормить семью.

– И всё же возможно ли: депутат от Чечни – Бувайсар Сайтиев?

– От Чечни депутат Бувайсар Сайтиев, я думаю, не будет никогда. Скорее всего. Надо реально оценивать свои возможности. А Чечня – это сегодня очень острая ситуация, настолько острая, что можно надломиться от усилий, но так ничего и не улучшить. Это сегодня так. Но, может быть, в недалёком будущем всё там начнёт успокаиваться.

– О Басаеве будем рассуждать?

– Ты знаешь, даже притом, что я законопослушный гражданин, что я разделяю политику нашего государства, очень часто возникает такое желание – замахнуться на табун. Сегодня у нас в стране проблема ФСБ не обсуждается, сегодня все мы её любим, нашу службу безопасности. Но когда сидит Патрушев, которого я

склонен считать руководителем одной из самых серьезных спецслужб в мире, и отчитывается перед президентом о том, что они убили Басаева и при этом явно подсчитываются очки в преддверии саммита… Что за очки? Ну, убили вы Басаева. Так давно бы его убили! Вам стыдно должно быть, что вы его до сих пор не убили. Лазает инвалид без ноги по диким горам… Я-то эти места знаю. Это вон как по сопкам вон тем у нас здесь бегать. Убрали они его – и президенту докладывают с пафосом, что такую задачу, невыполнимую практически, они решили! Сейчас уже об этом можно рассказать: один наш бывший товарищ, из этой вот спортшколы, объявился вдруг в чеченских лесах. Пропал он куда-то, а через некоторое время в интернете видим его фотографию, где он сидит рядом с этим Басаевым. То есть, его несложно было найти. Его масса людей видела, как он по Грозному ездил на машине, по Назрани ездил. Такая вот трагикомедия с этим Басаевым…

– Но возможно, через многие десятилетия чеченский народ будет говорить об этом Шамиле, как и о том Шамиле.

– Ты знаешь, может быть. Тот Шамиль тоже был сильно политизирован. Даже канонизировать его пытались. Отправили его в Саудовскую Аравию, в хадж. Если в Саудовской Аравии во время хаджа человек умер, он ведь чуть ли ни к святым приравнивается. Над этим тоже российская политика того времени работала. Шамиля раскручивали, посредством Шамиля делали политику на Кавказе. И вообще настолько там такие «мудрые» деятели ситуацией когда-то руководили, что так туго всё и закрутилось сегодня. Разрубить бы узел, а вместо этого ситуацию продолжают наматывать. Ситуация осложняется и тем, что стыдно такой огромной державе десятки лет делать политику на какой-то непонятной войне, на уничтожении людей. Сегодня до чего дошел наш обыватель: практически восемьдесят процентов населения России поддерживают бомбёжки Ливана. «Молодцы, так и надо! Как Израиль с этими террористами расправляется!» А весь сыр-бор – из-за того, что два солдата исчезли. И ещё никто не доказал, кто их украл. Они что, суд отменили?! Они военный

трибунал отменили? Они всё отменили, да, эти израильтяне? Пропали два человека, а они бомбят страну, полностью. Но это недопустимо! И здесь я уже ощущаю свою слабость и несостоятельность, я боюсь таких ситуаций. Я вижу это, и мне страшно жить в таком «мире».

— Меняем тему одновременно резко и плавно: «страшно жить» оставим, но в ином контексте. Многократного чемпиона по плаванию Александра Попова однажды серьёзно ранили ножом какие-то уличные торговцы. Вроде бы, за девушку он тогда заступился. С вами ничего подобного не случалось?

— Я Сашу знаю как человека очень интеллигентного. Даже представить не могу, что он сам мог спровоцировать какой-то конфликт. А на вид он не тот человек, который внушает ужас. Вероятно, когда он действительно заступился, на него посмотрели и сказали: «А ну-ка вали отсюда!» Скажем, был бы на его месте кто-нибудь из борцов или боксеров, это наверняка возымело бы действие. А так его просто не поняли.

— Так у вас не было ничего такого?

— К огромному сожалению, все мы смертные люди. В меру своего понимания пытаешься как-то построить свою жизнь — повседневную, не повседневную. К сожалению, периодически где-то подобное случается. Бывает, я и сам срываюсь, к сожалению. Чтобы где-то кто-то кого-то резал — до таких ужасов не доходило, но… Где-то поругался с кем-то, может, кого-то словом плохим обозвал. Потом сожалею об этом. Даже удивляюсь срыву.

— Но ведь и причина вспышки, наверное, есть?

— Обычно когда происходят какие-то посиделки. Ночью. Такие вещи обычно происходят именно ночью. Гуляешь где-то, а молодежь там уже в хорошем настроении. И ребята немножко переоценивают свои физические возможности. Ты их одёрнешь, а они ещё ответят.

— В Красноярске тоже тебе дерзили?

— В Красноярске в том числе, к сожалению.

— А бывает, что не узнают?

— Ты знаешь, лучше бы бывало. А так, наоборот, большая проблема. Всеузнаваемость. Немножко это, честно сказать, напрягает.

— Сергей Ломанов-старший сильно от этого страдал. Говорит, «к дому подъезжаю — и все пялятся». Чуть ли не из-за этого в Москву переехал.

— Я тоже никак не могу с этим научиться жить. Хотя, казалось бы, ну и что — узнают. Они разве виноваты, что тебя узнают? Наверно, знаешь, почему это не нравится? Где-то, видимо, ты понимаешь, что ты не такой уж белый и пушистый. Это реальность. Надо уметь с этим жить, надо учиться. Допустим, где-то паркуешь машину… Вот я на днях в магазин приехал «Питерский мостик», выхожу из машины, а бабушка там: «Ну, куда вы машину поставили, вы не видите, что проход загородили?» Она меня еще не видит. Я выхожу и говорю: «Все вопросы в администрацию города! Видите, — говорю, — что на дороге творится, куда я поставлю? Ни стоянки, ни хрена нету! Мне в магазин надо, понаставили везде машины! Куда я денусь? Вон, — говорю, — к Пимашкову идите!» И тут она меня узнала и аж засветилась: «Бувайсар, а вы что такой худой?» Бабушка, казалось бы, откуда она меня должна знать? Но вот поди ж ты!

— Такое «узнавание», должно быть, приятно?

— Хорошо, когда это приятно. Хорошо, когда ты понимаешь, что это нормально, от души. Но и как Ломанов говорит, такое у меня тоже бывает.

— Совсем недавно улеглись страсти по смене российского гимна. Спортсмены в этой полемике — одни из самых заинтересованных лиц: на пьедестале-то принято как раз под гимн слезу пускать…

— Мне, если честно, гораздо приятней нынешняя музыка

Александрова. Хотя она и символизирует Советский Союз. Просто я под неё просыпался много лет. У меня радио дома стояло, зарядка в шесть часов начиналась. Каждое утро так было. В памяти отложилось. И слова я наизусть помню именно те. И если сейчас где-то играет гимн и надо петь, то я старые пою. (Смеется). Новых я и не знаю.

— С кем-то знаком из эстрадных знаменитостей?

— Нет.

— Даже случайно не встречался?

— С шоу-бизнесом у меня нет отношений. А! Как нет, Гриша у меня товарищ, друг мой. Григорий Лепс. Он очень классно песни Высоцкого исполняет, с новыми аранжировками. Он такой заядлый тусовщик в Москве. Дружит с моими приятелями-металлургами. Они его поддерживают. Мы через Искандера познакомились. Оказалось, что он сочинский. А в Сочи у меня масса друзей, и они нас объединили. С Гриней я больше всех из эстрады знаком.

— Искандер…

— Махмудов Искадер, есть такой бизнесмен. Журнал «Форбс» насчитал у него 2,7 миллиарда, что ли. И он поддерживает разные слои населения.

— Чеченцы, я знаю, очень любят песни Тамары Дадашевой.

— Да, Тамара Дадашева очень популярна у нас была. Но ты знаешь, не слушаю я музыку. Практически вообще. Высоцкого разве что. Ну, не бывает у меня такого умиротворенного состояния, чтобы лежать и слушать музыку. Это хорошо, когда у человека всё так правильно и спокойно, но у меня не так, к сожалению. Иногда я искренне не понимаю, зачем вообще люди слушают эту музыку. Музыка ведь к чему-то должна быть. Ладно бы где-то перед боем такой зажигательный ритм, вон как зикар у нас бывает, когда боевой танец по кругу исполняют. Это вещь серьёзная. Если легкая, ненавязчивая музыка звучит где-то на

втором плане – тоже неплохо. А когда придёшь в ресторан, сядешь с людьми поговорить, пусть даже всего два человека всего, а тут бумс-бумс-бумс!

– А курение в ресторанах раздражает?

– Когда курит кто-то другой, постоянно кажется, что он курит на тебя. А иногда сам берешь, куришь – и ничего.

– Взатяг прямо куришь?

– А что? Редко. Пробовал, знаю, что такое.

– Любимых сигарет нет?

– Нет, какие любимые! Бывает, курнёшь на каких-то посиделках, на дне рождения. Или выпьешь немножко. Просто хочется побыть «как все».

– На Кавказе принято дарить подарки. Как знак особого уважения…

– Здесь у меня тоже проблема есть: я не умею дарить подарки. У меня друзья в этом отношении всё успевают: всех поздравят, всех приветят. Я – не успеваю!

– Но они не чемпионы мира. Надо своё дело делать.

– Вот, мне тоже так говорят: ты своё дело делай! Но всё же есть такая сложность: мои друзья день рождения мой не пропускают и подарки мне делают. И горе, и радость всегда со мной делить успевают. А я не успеваю. И поэтому стоит, видимо, как-то ограничивать количество связей. Иначе что за дружба получается односторонняя?

– А что вам дарили?

– Вот этот сотовый телефон я бы никогда в жизни не купил, около двухсот тысяч рублей он стоит. Его мне подарили так, между прочим. И я его воспринял тоже как бы между прочим. Часы вот тоже очень дорогие. Я бы их себе, наверно, сам никогда не

купил.

— Часы швейцарские?

— Да. «Жерар Передьес», хорошие часы. Двадцать тысяч евро они стоят. И тоже я даже не помню обстоятельства…

— Противоударные, наверно?

— Наверно! (Смеётся.) А после последней Олимпиады мне подарили «Мерседес». Подарили так: прилетели за машиной в Москву, купили и отправили в Красноярск, здесь её встретили, с вагона сняли, пригнали и поставили под мое окно на Дубровинского. А я только на третий день соизволил выйти на неё посмотреть. Это разве нормально? Два дня стояла! И тогда тоже я понял: что-то не то, нельзя так. Это просто свинство получается. Надо уметь радоваться, уметь быть благодарным.

— Говорят, что сердцу не прикажешь.

— Не знаю, может, это просто усталость. Это было после Олимпиады. Я, естественно, умом понимаю и очень благодарен. Но всё равно мне хотелось бы, чтобы я правильно реагировал. Рефлексы человеческие должны все правильно работать и адекватно. И я в последнее время в этом плане над собой работаю. Тоже стараюсь людям делать подарки. Ты знаешь, это приятно! Я ведь настолько был зомбирован, спортсмен всё-таки, был зациклен на своей работе, на результате, поэтому и упускал простые для «простых смертных» истины. Естественно, есть ещё какой-то резерв. Если у тебя есть червонец, ты на сто рублей не погуляешь. Ты погуляешь на червонец. Какой-то резерв и какой-то баланс есть в природе. У тебя на борьбу, скажем, пятьдесят единиц ушло, осталось ещё пятьдесят. И ты из этих пятидесяти единиц выплясываешь: подарки, дни рождения, семейные дела… Есть большая проблема большого спортсмена — слишком много твоего личного резерва приходится на основную работу. И при этом ты упускаешь очень многое, и из-за этого комплексы неполноценности и несостоятельности формируются. Для тебя проблемно то, что для других людей обыденно. Это

раздражает, и ты буквально мечтаешь о преодолении.

— Как же ты познакомился с женой?

— С Индирой я познакомился обыкновенным дедовским способом. Я — сторонник того, что жениться надо головой. Какой-то эмоциональный всплеск ни в коем случае не может быть побудителем возникновения серьёзных отношений. Женитьба — это очень ответственный шаг, к нему надо подойти очень четко, холодно, расчётливо. Тебе с этим человеком жить всю жизнь. Ты рискуешь в случае ошибки поломать судьбу и себе, и ей, и возможно даже своим детям. Надо оценить, надо познакомиться, узнать, из какой среды человек, из какой семьи, каких наклонностей, какого физического склада. Естественно, все рассчитать не получается. Но надо хотя бы знать о том, что ты очень серьёзный шаг в жизни предпринимаешь. А так — «ты любишь, я люблю, мы друг без друга жить не можем, давай жениться» — это несерьёзно. Свадьба у нас была ровно два года назад — 1 августа 2004 года. А двадцать какого-то августа мне надо было на Олимпиаде бороться. Я решился на очень неожиданный шаг. Борцы обычно откладывают женитьбу в очень дальний ящик. Кто-то после окончания карьеры женится, кто-то считает, вообще нельзя действующему спортсмену это делать. Впрочем, некоторые уверяют, что наоборот — жениться надо рано, так как ранние браки помогают. Я взял и женился прямо перед Олимпиадой. Для всех это было очень неожиданно. Олимпиада была на носу, но всё равно мне не хватало встряски. Сильное утомление было. Усталость была уже от жизни, наверно. Сухо так всё воспринимал, знаешь. И думаю: надо бы немножко разнообразить, при том что ситуация располагала: я был уже знаком с этой девушкой, где-то уже принципиальное согласие было получено. И подумал я: женюсь до Олимпиады! И нормально всё получилось, весело.

— Сыну сколько сейчас?

— Только что годик исполнился.

— Ходит?

— Ходит, давно уже. По-моему, вообще с первого дня ходит!

— Воспитывать потом будете?

— Нет, нет. Воспитывать детей нужно до двух с половиной лет. Потом может быть поздно. Он у меня уже всё знает. Я с детьми вообще-то отдаленно был знаком, хотя племянников очень много. Мало дома бывал. Так что сейчас впервые так знакомлюсь «с близкого расстояния» с ребенком малолетним. Всё знает, всё! Кто главный, кого слушаться надо, а с кем можно где-то и повыпендриваться.

— А живность дома есть: кошка, собака?

— У меня огромные две собаки. К сожалению, никак со строительством дома, в Красноярске не могу разогнаться. Я не квартирный жилец, мне тяжело в квартире. Вот и собак не могу привезти из Дагестана: некуда. У меня вообще было пять собак. Уже два пса умерло здесь в Красноярске, одного товарищу подарил и два у меня дома в Хасавюрте. Азиатские овчарки, мои любимые Вообще очень сильно люблю собак.

— В Красноярске, кроме квартиры, никакой отдушины больше нет?

— Нет нечего. Каждый год бью себя в грудь, что в следующем году будет дом. Никак руки не доходят. Два земельных участка у меня есть на разных концах города. И возможность вроде бы есть, но пока торможу.

— Может, это не торможение, а умиротворение такое душевное. Уровень религиозности вообще-то как?

— Всегда колеблется. Это как костёр. Состояние духовной близости с Богом в исламе называется иман. Это очень нежное чувство. Или как бы очень ранимое. Не знаю, как его определить, правильное слово не подберу сейчас. Но это нестабильное состояние. Оно зависит от того, как ты вообще живёшь.

И Бог, соответственно, настолько же близок, значим, актуален в твоей жизни. Если ты месяц провел в каких-то безумных оргиях, то естественно, ты даже и не вспомнишь, где он находится. И он тебе не нужен. А если человек находится в концентрации, праведно живёт, тогда он реально ощущает близость присутствия Бога.

— Религия дала тебе какую-то мудрость?

— Религия дает мне всё. На самом деле. Ведь противоречие, противостояние добра и зла, Бога и Сатаны — внутри человека происходит постоянно. И от этого, естественно, человек напрягается, ему тяжело. Мусульманин должен пять раз в день молиться. Что греха таить, бывают дни, когда молишься не пять раз. Бывают дни, что ни разу в день не молишься: где-то в суете, в беготне. Мне тогда становится очень тяжело. У меня тоска начинается, отсутствие душевного покоя. Главный индикатор, самое основное, от чего моё душевное состояние обретает или теряет покой, это религиозная практика. Если я реально молюсь, как положено, если обращаюсь к Богу, когда мне тяжело, если я вспоминаю о нём, чувствую его близость — у меня сразу такое умиротворенное состояние появляется. Я тогда доволен всем. Я даже собой доволен в эти моменты бываю. В моей жизни религия очень много значит. Хотя и перегибать палку тоже не надо. Религия — это наука. Наука, которой обучают. И нет конца обучению этой науке.

— По крайней мере, страх смерти она притупляет, учит философски подходить к этому, без паники.

— Страх смерти должен быть. Смерти надо бояться. Тогда разумнее будет жизнь.

Игорь РУДИК, главный редактор газеты «Конкурент», 02.08.2006

Призеры Спартакиады

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

В рамках Первой летней Спартакиады молодежи России с 14-го по 20-е июля в г.Сургуте прошли соревнования по тяжелой атлетике, в которых приняли участие штангисты Чеченской Республики.

В весовой категории 69 кг Сайхан Сатуев занял второе место, пропустив вперед москвича Романа Пономаренко. В сумме двоеборья Сайхан набрал 295 кг, на 4 кг меньше своего соперника.

Сайхан Сатуев

Среди супертяжеловесов категории свыше 105 кг отличился 170-ти килограммовый богатырь Чингиз Могушков. Он стал бронзовым призером Спартакиады с суммой двоеборья 395 кг. Победитель Игорь Луканин из Сочи и второй призер Давид Каданец из Москвы набрали одинаковую сумму 401 кг, но Луканин выиграл благодаря меньшему собственному весу.

Руслан Саидов

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

Наше досье:

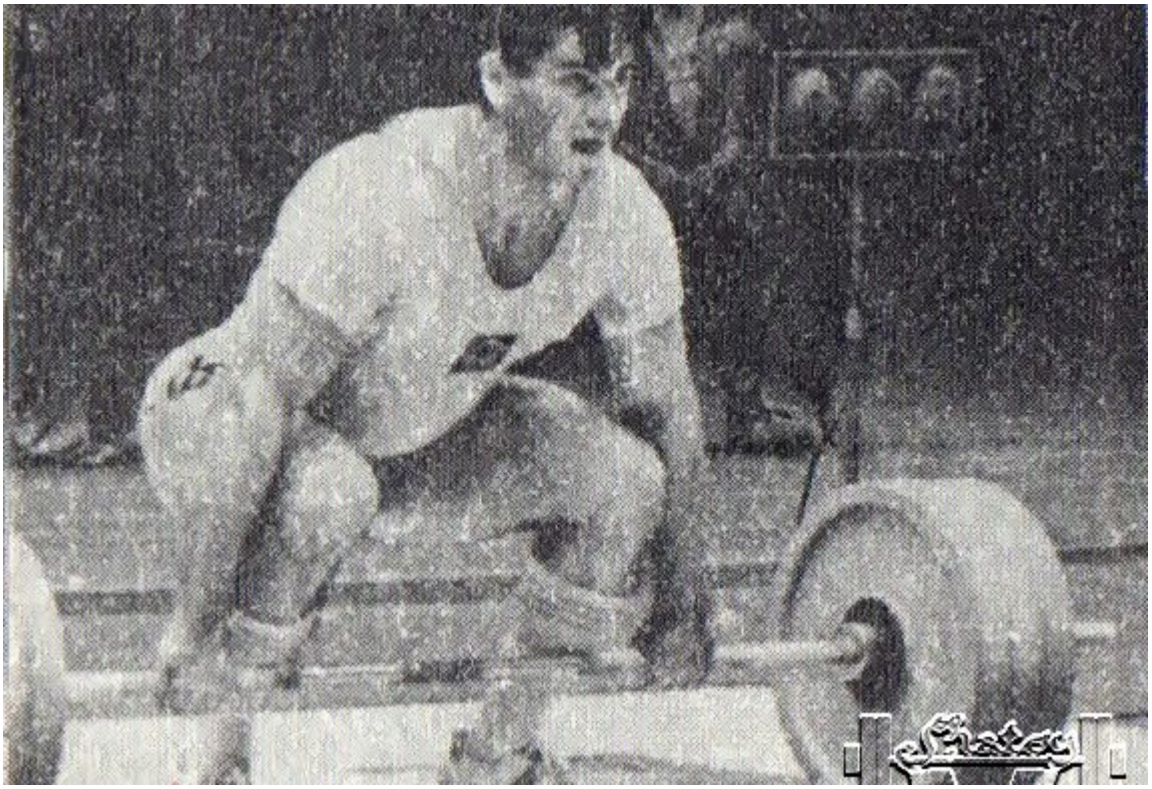
Родился 30 июня 1965 года в с.Пригородное. Начал заниматься тяжелой атлетикой в 1980 году в ДСО «Труд» у тренера Николая Осташко. Затем тренировался в ДСО «Динамо» у Ибрагима Кодзоева. Мастер спорта СССР международного класса.

- 12.03.1992г. Кубок Дружбы, г.Харьков, в/кат 100 кг, 190+217,5, 2-е место.
- 01.12.1990г. Кубок СССР и чемпионат СССР в отдельных упражнениях, г.Луганск, в/кат 100 кг, 1-е место в рывке – 185 кг.
- 08.09.1990г. 65-й чемпионат СССР, г.Липецк, в/кат 90 кг, 182,5+200, 2-е место. Руслан Саидов и Александр Попов (175+207,5) набрали одинаковую сумму двоеборья, Саидов был на 200 грамм тяжелее и проиграл по собственному весу. Но Попов не прошел допинг-контроль, был дисквалифицирован и на тренировочных сборах команды СССР Руслан Саидов был объявлен чемпионом СССР. Однако, этот факт не был оформлен документально и в тяжелоатлетических справочниках чемпионом СССР-1990 значится А.Попов.
- -.-.1987г. Выполнил норматив мастера спорта СССР международного класса в г.Архангельск с результатом 180+220 в весовой категории 100 кг.

- -.-.1985г. Чемпионат Вооруженных Сил СССР, 1-е место.
- -.-.1985г. Первенство СССР среди юниоров, г.Гомель, Белоруссия, 1-е место (абсолютный чемпион).
- -.-.1983г. Чемпионат РСФСР, 1-е место.

Рекорд Чеченской Республики в рывке – 192,5 кг в весовой категории 100 кг, установленный Русланом Саидовым в начале 90-х, остается незыблемым уже более 30 лет.

Завершил спортивную карьеру в 1994 году из-за военных действий в Чеченской Республике. В середине 2000-х работал в системе МВД. В настоящее время (2023) работает заместителем директора по хозяйственной части спортивной школы имени Алхазура Ильясова в родном селе Пригородное.



http://wsport.free.fr
WSPORT-SHATOY

Shatoy
SPORT
WSPORT.SU

APOLLON CUP

ЧЕМПИОНАТ СССР
ЛИПЕЦК

Асламбек Эдиев стал серебряным призером

чемпионата России

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

Чемпионат России по тяжелой атлетике проходит в эти дни в г.Невинномысск. В весовой категории 85 кг принимал участие наш земляк, знаменитый штангист Асламбек Эдиев. Очень удачно начав соревнования, Асламбек лидировал после первого упражнения с результатом 175 кг. Его основной соперник Роман Хаматшин отстал на 8 кг. К тому же, собственный вес Асламбека был меньше, чем у Хаматшина. Таким образом, Эдиев сделал значительный зачин для победы в сумме двоеборья.

Однако, в толчке события развивались не в пользу нашего земляка. Асламбек завершил соревнования, толкнув всего 200 кг. Напомню, что его лучший результат в этом упражнении равен 215 кг, а на чемпионате мира в октябре прошлого года Эдиев толкнул 211 кг. Хаматшин же отлично выступил во втором упражнении. Толкнув 209 кг он отыграл проигранные в рывке килограммы и стал чемпионом России с суммой двоеборья 376 кг. А Асламбек занял второе место набрав в сумме 375 кг.

Футбольные знаменитости — в работах чеченского художника

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

В России с интересом наблюдают за тем, что происходит на футбольных полях Германии, где решается: команда какой страны станет чемпионом мира нынешнего года. Интерес большой, хотя Россия на чемпионате представлена только футбольным арбитром Валентином Ивановым. Как показывают опросы, многие россияне болеют за сборную Австралии. И это не случайность. Эту команду тренирует голландец Гус Хиддинк, который после нынешнего чемпионата мира станет наставником сборной России. Контракт на сей счет был подписан в апреле. Хиддинк – первый иностранец, который будет тренировать футбольную сборную России. Это свое решение голландец объяснил тем, что он «любит новые приключения».

Трансляции футбольных матчей чемпионата мира пользуются большой популярностью в Чечне. Футбол – один из массовых видов спорта в республике. Интерес к нему особенно возрос после того, как грозненский «Терек» в 2004 г. завоевал Кубок России по футболу и вышел в премьер-лигу российского чемпионата.

Непосредственным свидетелем футбольных баталий в Германии является чеченский художник Замир Юшаев.

В Германии Замир живет с 1992 г. Туда он приехал на учебу. Потом открыл в центре Лейпцига свои художественную мастерскую и галерею. На чемпионат мира Замира Юшаева пригласила газета «Лейпцигер фольксцайтунг». В день открытия чемпионата мира был выпущен специальный номер газеты, одна из страниц которой была оставлена чистой с пометкой «Для быстрых портретов, которые сделает известный чеченский художник Замир Юшаев на трибуне почетных гостей во время торжественного открытия чемпионата мира 2006 года». И каждый, кто находился на VIP-трибуне стадиона и имел этот номер газеты, мог просить Замира сделать свой портрет. Среди тех, чей портрет нарисовал З.Юшаев, был немецкий судья Х.Сатхер.

Юные братья Умаевы мечтают стать чемпионами мира

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

В спортивных кругах города Карабаново Владимирской области, несмотря на столь юный возраст, уже хорошо знают двух братьев Умаевых: четырнадцатилетнего боксёра Шамиля и девятилетнего самбиста Салавата.

Шамиль занимается боксом всего лишь полтора года, но уже за его плечами блестящие победы на традиционном турнирах, на открытом первенстве города Киржача, и на межрегиональном турнире «Открытый ринг». Ш.Умаев живёт и тренируется в городе Карабаново у Льва Фролова, в прошлом именитого боксёра. Юного чеченского боксёра считают одним из перспективных спортсменов в детско-юношеской спортивной школе города. Тренеры видят в нём будущую звезду бокса. Таким же перспективным спортсменом считается и младший брат Шамиля – Салават.

Маленький щупленький парнишка, вес которого всего лишь двадцать восемь килограммов, с большим старанием занимается в той же спортивной школе, но в секции самбо. И уже одерживал неоднократные победы на юношеских турнирах. Тренер Салавата Иван Севасеев, как и его коллега Лев Фролов, души не чает в своём воспитаннике и постоянно возит его практически на все спортивные встречи, благодаря которым юный спортсмен постепенно набирается опыта. А опыт юному чеченскому самбисту необходим, так как он мечтает стать чемпионом мира.

История вольной борьбы в Чечне

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

История вольной борьбы Чеченской республике – это история одного человека, Дэги Имрановича Багаева, первого чеченца, получившего звание заслуженного тренера СССР. Багаев, конечно, не взялся из пустоты, у него были свои знаменитые предшественники и учителя. Но именно благодаря этому человеку о борцах небольшой горной республики узнал весь мир.

Дэги Багаев родился 27 мая 1942 года в селении Харсеной Чечено-Ингушской АССР. Вольной борьбой будущий великий тренер увлекся в пятнадцать лет в Казахстане, где он находился с семьей в период депортации. Уже через три года он получил звание мастера спорта и попал в сборную Казахской ССР, в составе которой не раз становился призером республиканских и всесоюзных соревнований. После завершение карьеры спортсмена Дэги Багаев поступил на Высшие тренерские курсы в Москве, которые успешно окончил и в 1962 году начал тренерскую работу в Грозном.

«Мягко говоря, условий ни было никаких, – вспоминает Дэги Багаев. – То есть вообще – ни зала, ни ковров. Первые несколько лет тренировались в буквальном смысле слова на улице. Находили свободный газон в парке и начинали занятия. Думаете, это кого-то пугало? В мой первый набор в секцию записалось почти 400 мальчишек!».

Вскоре попасть к Дэги Багаеву стало главной мечтой грозненских подростков. Одним из них был будущий четырехкратный чемпион планеты Салман Хасимиков. И если бы не проявленная настырность – так и не узнал бы мир его имя. Заявившись на первую тренировку, мальчишка услышал от тренера традиционное: «Не могу. Сам видишь – повернуться здесь негде. Желающих больше, чем положено». Но Салман на следующий день пришел в тот же зал, никому ни слова не говоря, разделся и встал в строй учеников. Дэги Багаева такое нахальство возмутило, но ни слова

не сказал Дэги Имранович, сдержал себя, решил посмотреть, что у этого парня за душой, кроме непослушания. Педагогический дар иногда важнее тренерского.

В 1969 году ученик Багаева – Бауди Дудуев стал первым в истории Чечено-Ингушетии чемпионом СССР среди юношей. Благодаря этому успеху Дэги Багаев стал самым молодым заслуженным тренером РСФСР. Через год в спортивном зале республиканского общества «Спартак» состоялась знаменательная встреча Багаева и молодого борца Асланбека Бисултанова. После того, как тренер убедился в способностях своего ученика, он ему сказал: «У тебя есть все задатки будущего чемпиона мира. Если ты будешь работать, засучив рукава на ковре, я сделаю тебя чемпионом мира».

К тому времени в столице республики тренерами по вольной борьбе, наряду с Дэги Багаевым, работали такие великолепные наставники, как заслуженный тренер СССР Асланбек Дзгоев, М.Дахкильгов, С.Идигов, которые не только были хорошими борцами в прошлом, но и состоявшимися педагогами. К середине 1970-х годов их учениками завоеваны такие звания, как чемпион Советского Союза среди юношей (Бауди Дудуев,1969), чемпион Европы и мира среди юношей (1970-71, Салман Хасимиков), чемпион мира среди юниоров (Салман Хасимиков, 1973), чемпион РСФСР (Алихан Джамалдинов, 1970) и множество других.

Крепкий фундамент, заложенный Дэги Багаевым и его коллегами, начал приносить результаты во второй половине 70-х годов. У одних раскрылись способности раньше, у других чуть позже. Но именно Асланбеку Бисултанову было суждено стать первым чеченским борцом, выигравшему самые высокие звания – чемпиона Советского Союза (1976), Европы (1977) и мира (1977). Но на это тренеру и ученику понадобилось шесть лет напряженной работы, ежедневные трехчасовые тренировки и утренние многокилометровые кроссы.

Знаменательным годом в спортивной биографии Асланбека был 1977 год. На чемпионате страны перед натиском чеченского спортсмена

не устояли такие великие борцы, как Иван Ярыгин и Леван Тедиашвили. «Мои земляки радовались, что чемпионат страны проходит в Красноярске, – говорил потом Иван Ярыгин. – Трибуны были забиты до отказа. Боюсь, что я в эту чашу радости обронил несколько горьких капель разочарования. Не сумел я выиграть у молодого чеченца Бисултанова. Не только хитрее, но и быстрее меня он оказался. Я надеялся, что за меня отыграется дружок мой Лева Тедиашвили, но и его переиграл настырный Асланбек».

На чемпионаты Европы и мира-77 послали Бисултанова. Он победил и там. И его победа окончательно утвердила авторитет чеченской школы борьбы и главного тренера этой школы Дэги Багаева, которому в том же году вручили значок заслуженного тренера СССР. Прошло два года, и уже другой его ученик, Хасан Орцуев, стал чемпионом мира. А Салман Хасимиков сумел четырежды завоевать это звание в тяжелом весе.

Выдающегося результата добилась сборная Чечено-Ингушетии, тренером которой был Дэги Багаев, на Спартакиаде народов СССР в 1979 году. Спортсмены завоевали тогда 4 золотые, 1 серебряную и 3 бронзовые медали.

Среди самых знаменитых учеников Дэги Багаева – уже упомянутые Асланбек Бисултанов, Хасан Орцуев, Салман Хасимиков, чемпион мира, Европы и серебряный призер Олимпийских игр-88 в Сеуле Адлан Вараев, вице-чемпион мира-83, чемпион Европы-84, победитель турнира «Дружба-84 Тарам Магомадов, чемпион мира среди молодежи-82 Александр Музыкашвили… Трудно в небольшом очерке упомянуть всех – ведь только мастеров спорта Дэги Имранович подготовил более двухсот человек!

Более тридцати лет занимался Дэги Багаев тренерской работой в Грозном. В 1995 году он переехал в Москву, где стал старшим тренером в спортшколе «Атлант». Ныне он вернулся в родную республику, где занял должность советника по спорту при президенте Чеченской республики Алу Алханове.

Символично и закономерно, что ставший в 1996 году первым

олимпийским чемпионом из Чечни Бувайсар Сайтиев – совсем не чужой Дэги Багаеву человек. Бувайсар – выходец хасавюртской школы борьбы, которую основал… ученик Багаева, чемпион РСФСР 1970 года Алихан Джамалдинов!

А уже на подходе к самым высоким званиям 19-летний Джамал Отарсултанов – очередной талантливый выходец из Чеченской республики. На проходившем два месяца назад чемпионате Европы в Москве дебютант, по оценкам специалистов, выглядел очень достойно, завоевав бронзовую медаль.

А это значит, история чеченской борьбы продолжается (wrestrus.ru).

Сборная Чечни разгромила США на турнире в Гудермесе

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

Сборные Чеченской республики и России по вольной борьбе обыграли в сборные США и мира со счетом 7:2 и 8:1 соответственно. Таковы результаты международных Матчевых встреч в городе Гудермесе, посвященных памяти первого президента Чеченской республики Ахмат-Хаджи Кадырова, сообщает Агентство спортивной информации «Весь спорт».

В сборной Чеченской республики свои схватки выиграли: Зелимхан Куцаев (до 55 кг), Бекхан Гойгереев (до 55 кг), Расул Джукаев (до 66 кг), Рамазан Ирбайханов (до 66 кг), Анзор Болтукаев (до 84 кг), Али Агаев (до 96 кг) и Магомед Умаров (до 120 кг). В

составе команды в основном были молодые спортсмены – победители юниорских и молодежных первенств Европы и мира.

В составе сборной России побеждали: Джамал Отарсултанов (до 55 кг), Лабазан Аскербиев (до 55 кг), Мавлет Батиров (до 60 кг), Ирбек Фарниев (до 66 кг), Чамсулвара Чамсулвараев (до 66 кг), Мурад Кантемиров (до 84 кг), Альби Агаев (до 96 кг) и Олег Хорпяков (до 120 кг). Примечательно, что под флагом сборной мира выступала сборная США – тем же составом.

Лучшим борцом турнира был признан темнокожий американец Джо Хэскин (весовая категория до 74 кг), победивший в обоих схватках – как представителя Чеченской республики Али Денельханова, так и сборной России Альберта Саритова. В качестве награды он получил от Председателя Правительства Чеченской республики Рамзана Кадырова 20 тыс. долларов США. Все остальные участники матчевых встреч получили по 3 тыс. долларов, тренеры команд – по 1 тыс. долларов.

Приз «За лучшую технику» получил Анзор Болтукаев, выступавший за команду Чеченской республики. Сам приз – автомобиль Volkswagen TOUAREG стоимостью 52 тыс. у.е.

Составы команд Чечни, России и США в Гудермесе

написано Movladi ABDOULAEV | 21.08.2006

Состав сборной Российской Федерации

Весовая категория до 55 кг – Бесин Кудухов, призер Гран-при «Иван Ярыгин» 2006 года.

До 60 кг – Мавлет Батиров, олимпийский чемпион 2004 года, действующий чемпион Европы и Рамзан Саритов, победитель Голден Гран-при «Кубок независимости Узбекистана» 2006 года.

До 66 кг – Махач Муртазалиев, двукратный, в том числе действующий, чемпион Европы, чемпион мира 2005 года, призер Олимпийских игр 2004 года и Заур Ботаев, чемпион Европы 2002 года, призер чемпионата мира 2002 года.

До 74 кг – Арсен Гитинов, призер Олимпиады 2000 года и Сергей Кириллов, призер Гран-при «Иван Ярыгин» 2006 года.

До 84 кг – Сажид Сажидов, двукратный чемпион Европы, чемпион мира 2003 года, призер Олимпийских игр-2004 и Джамал Алиев, призер чемпионата России 2005 года.

До 96 кг – Ширвани Мурадов, чемпион Европы среди юниоров 2005 года, чемпион России 2005 года.

До 120 кг – Курамагомед Курамагомедов, четырехкратный, в том числе действующий, чемпион Европы, чемпион мира 1997 года, участник Олимпийских игр-2004.

Тренер – Дзамболат Тедеев.

Состав сборной Чеченской республики

Весовая категория до 55 кг – Джамал Отарсултанов, бронзовый призер чемпионата Европы-2006.

До 60 кг – Зелимхан Куцаев, участник чемпионата мира 2005 года.

До 66 кг – Магомед Джукаев, призер Гран-при «Иван Ярыгин» 2005 года.

До 74 кг – Альберт Саритов, победитель Гран-при «Иван Ярыгин» 2006 года.

До 84 кг – Анзор Болтукаев, чемпион России среди юниоров 2006 года.

До 96 кг – Хаджимурад Гацалов, олимпийский чемпион 2004 года, действующий чемпион Европы, действующий чемпион мира и Рустам Агаев.

До 120 кг – Билял Махов, чемпион мира среди юниоров 2005 года.

Тренеры – Руслан Чиназов и Жоа Умаров.

Состав сборной США

Весовая категория до 55 кг – Хенри Кеджудо и Мэттью Азеведо.

До 60 кг – Майкл Лайтнер, чемпион США-2005, Натан Галлик, победитель Всемирной Универсиады и Захари Робертсон,многократный призер чемпионатов США.

До 66 кг – Уильям Задик и Джаред Лоуренс, бронзовый призер Кубка мира-2005.

До 74 кг – Джозеф Уильямс, шестикратный чемпион США, двукратный бронзовый призер чемпионатов мира и Дональд Притцлафф, чемпион мира среди юниоров.

До 84 кг – Ли Фуллхарт, чемпион США-2004 и Мохаммед Лаваль, чемпион США-2005.

До 96 кг – Николас Фекете и Дамион Хан.

До 120 кг – Томас Роуландс, победитель Всемирной Универсиады, серебряный призер чемпионата мира среди юниоров и Майкл Ирвинг.

Тренеры – Тэрри Брандс и Стефен Барретт.